

Прошло несколько минут, прежде чем Хан Минхюн ушел и взгляд Сухен упал на старую газету на столе. Подняв руку, чтобы ни к чему не прикоснуться, она наклонилась ближе к бумаге, чтобы прочитать ее содержание.

На бумаге были видны пятна чернил, из-за чего ей было трудно понять, что это такое. Тем не менее, если Хан Минхюн положил газету в эту комнату, это означает, что она имела для него определенное значение.

Когда ее глаза пробежали газету, ей бросилось в глаза имя Юнву и это усилило ее любопытство узнать, что было написано в бумаге.

Деревянная шкатулка закрывала следующее слово после Юнву и, чувствуя, как в ней закипает любопытство, Сухен протянула руки, чтобы слегка передвинуть деревянную шкатулку. В конце концов, небольшое перемещение не причинило бы никакого вреда Минхюну.

Однако, прежде чем она смогла это сделать, она услышала, как открылась дверь в комнату, заставив ее немедленно убрать руку и она села на свое место должным образом.

Вздых сорвался с ее губ и так как у нее почти не было эмоций, кроме любопытства, когда она подошла к коробке, она сомневалась, что Минхюн что-нибудь заметил.

Когда Хан Минхюн вошел в комнату с неким набором в руке, Сухен повернулась, чтобы посмотреть на него и на ее лице появилась легкая улыбка. Закрыв за собой дверь, Хан Минхюн подошел к столу.

В то время как в ее тоне было видно любопытство, Сухен указала на газету и произнесла:

- Эта газета - могу я ее прочитать?

Сухен приподняла одну бровь, прежде чем Минхюн ей ответил:

- Нет.

Когда на лице Сухен появилась надутая гримаса, она уставилась на Минхюна своими "щенячьими" глазами и, моргая несколько раз, заскулила:

- Почему?

- Это просто отвлечет тебя от подготовки к процедуре, - коротко ответил Хан Минхюн.

Протянув руку к другому стулу, Минхюн отодвинул его и сел на свой стул. Положив руку на стол, она положила на него лицо.

- Я обещаю, что это не будет отвлекать меня. Клянусь, я забуду об этом, как только ты мне все расскажешь, - произнесла Сухен, стараясь казаться как можно более искренней.

- Нет, - ответил Минхюн, - тебе не обязательно это знать и, если я сообщу тебе об этом, тебе будет любопытно узнать больше. Так что тебе лучше ничего не знать.

Выпятив вперед нижнюю губу, Сухен возразила:

- Если ты не расскажешь мне об этом, тогда я буду более любопытной и тогда это приведет к моей неэффективности в обучении. Если это так, то этот Ким Дохен будет смеяться над тобой. Ты же этого не хочешь, верно?

- Я не мог наплевать на то, что он смеется надо мной и если ты неэффективна в тренировках, то над тобой будут смеяться за то, что ты слабая, плюс ты обещала мне быть послушной, - отметил Хан Минхюн.

Сухен усмехнулась в ответ и сказала:

- Поскольку ты так непреклонен в том, чтобы не говорить мне об этом, я думаю, я не буду настаивать на этом дальше. Боже! Ты действительно знаешь, как победить меня, когда захочешь.

- Хорошо, тогда приготовься, - произнес Минхюн, - сейчас я возьму у тебя образец крови.

Когда Хан Минхюн открыл свой набор, чтобы достать инструменты, Сухен спросила его:

- Ты часто делаешь такие вещи?

- Нет, только один раз в голубую луну. Поскольку ты можешь быть тем редким случаем, я должен сделать это лично, - высказался Минхюн.

- Подожди! Это означает, что ты редко сам лично проводишь такие манипуляции. Разве это не говорит о том, что ты недостаточно опытный? Что, если ты причинишь мне боль или, что еще хуже, убьешь меня? - воскликнула Сухен, в то время как ее глаза расширились.

- Перестань преувеличивать, - сказал Минхюн, - я бы, по крайней мере, точно не убил тебя.

- Это не дает мне никакой уверенности, Минхюн. Тебе не следует играть с такими вещами; Это ...

Прежде чем Сухен смогла продолжить, Хан Минхюн протянул руку к Сухен и положил ее перед ее ртом, отрывая ее от разговора.

- Заткнись, я буду делать это идеально, пока ты не будешь двигаться, - сказал Минхюн, - если ты сейчас скажешь хоть одно слово, я буду больно тыкать тебя до такой степени, что ты будешь плакать.

Сухен кивнула.

...

Когда Хан Минхюн вытащил инъекцию, взгляд Сухен упал на пробирку, наполненную кровью и она должна была признать, что Минхюн сделал это как профессионал.

В глазах Сухен появилась искорка, когда она воскликнула:

- Вау! Ты действительно хорош в этом, Хан Минхюн. Ты когда-нибудь работал в центре донорства крови?

- Я легко учусь и быстро набираю опыт, - произнес Минхюн, помещая его в пробирку и вставляя в стойку для пробирок.

Когда на лице Сухен появилась улыбка, она усмехнулась и заявила:

- Боже! Ты заставляешь других ревновать! Я была бы миллионером в своей прошлой жизни, если бы разбиралась в вещах так же быстро, как и ты.

- Я провожу тебя сейчас, - заявил Минхюн.

Глаза Сухен расширились, когда в них отразился шок и, наклонившись ближе к Минхюну, она произнесла:

- Так скоро? Раз уж ты привел меня сюда, не должен ли ты хоть немного утолить мое любопытство? По крайней мере, ответь на пять моих вопросов.

- Любопытство убивает, - отметил Хан Минхюн.

- Разве ты не сказал мне, что будешь защищать меня? Так что я точно не умру, - сказала Сухен, - не говори мне, что все эти твои слова были просто блефом.

- Я же сказал тебе, что буду защищать тебя. Однако, даже несмотря на то, что я буду защищать тебя, не сделает тебя непобедимой на сто процентов. Вот почему, ни о чем не спрашивай, а теперь давай, следуй за мной, - произнес Минхюн.

- Ты груб, Хан Минхюн. Действительно, действительно груб, - пробормотала Сухен.

Хан Минхюн вздохнул и, глядя на Сухен, поднял три пальца, говоря:

- Три вопроса, ничего больше.

- Всего три вопроса! Но я думаю, это лучше, чем ничего. Но дай мне десять минут. Я немного подумаю и выберу лучшие вопросы, так как шансов очень мало.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1593973>